

То же необходимо сказать об актах Генерального прокурора Республики Беларусь, постановлениях Следственного комитета Республики Беларусь и других республиканских органов государственного управления, действующих в сфере применения уголовного права, приказах руководителей этих органов. Они являются нормативными правовыми актами, потому что не просто объявляют какие-то решения по конкретным уголовным делам в качестве обязательных для подражания. В этих постановлениях и приказах на основе обобщения и изучения следственной и надзорной практики формулируются общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределённый круг лиц, вовлечённых в уголовный процесс, и неоднократное применение. Вместе с тем необходимо учитывать силу нормативных правовых актов: судя по месту расположения в статье 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», акты Генерального прокурора Республики Беларусь имеют меньшую юридическую силу по отношению к постановлениям Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и большую по отношению к постановлениям Следственного комитета Республики Беларусь и других республиканских органов государственного управления и приказам. Постановления Следственного комитета Республики Беларусь и других республиканских органов государственного управления имеют большую юридическую силу по отношению к приказам руководителей этих органов. Это необходимо учитывать в случаях расхождения разъяснений по применению законодательства, которые даются государственными органами.

Правоприменительная практика как решения конкретных органов по конкретным делам не признается источником права в Республике Беларусь. Вместе с тем не являются собственно правоприменительной практикой, а основаны на практике применения права акты Конституционного Суда Республики Беларусь, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, акты Генерального прокурора Республики Беларусь, постановления и приказы республиканских органов государственного управления, содержащие общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределённый круг лиц и неоднократное применение. Поэтому, будучи по своей природе и в соответствии с законом нормативными правовыми актами, они обосновано признаются источниками права в Республике Беларусь.

© Лосев И. В., 2015

УДК 343.3/.7

Д. Ю. Мазур, А. А. Шарамета

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ

Огромное значение таких благ, как жизнь и здоровье, обуславливает необходимость их всемерной охраны и заботы о них. На сегодняшний день одна из важнейших задач государства в области права — защита граждан, в том числе их здоровья, как составляющая часть общей политики государства на укрепления общества.

Право на здоровье, в отличие от других прав человека, сравнительно недавно было закреплено на законодательном уровне. О здоровье как одном из объектов неотчуждаемых социально-экономических прав человека впервые было официально заявлено на международной конференции по учреждению ООН в Сан-Франциско в 1945 году. В статье 55 Устава ООН, который был подписан 26 июня 1945 года, на заключительном заседании конференции Объединённых Наций и вступил в силу 24 октября 1945 года, здоровье упомянуто в числе международных экономических, социальных и смежных проблем, позднее получивших название прав и свобод человека и гражданина, решению которых обязалась содействовать эта всемирная организации.

22 июля 1946 года в Нью-Йорке был подписан устав Всемирной организации здравоохранения, вступивший в силу 7 апреля 1948 года. Преамбула устава гласит: «Здоровье — это состояние

полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие недомогания и болезней. Доступность наивысших возможных стандартов здоровья является неотъемлемым правом каждого человека, независимо от его расы, вероисповедания, политических убеждений, материального или социального статуса в обществе. Здоровье всех людей является основой для достижения мира и безопасности и зависит от как можно более тесного сотрудничества отдельных людей и стран. Достижения любого государства в деле обеспечения и защиты здоровья являются ориентирами для всех остальных...» [1]. Права человека в области охраны здоровья закреплены также во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. («Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу, и на личную неприкосновенность»), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года и иных основополагающих международных нормативных правовых актах.

Здоровье является естественным благом и ценностью человека, передаётся ему генетически и относится к важнейшему объекту уголовно-правовой охраны. Необходимо отметить, что международное признание права на охрану здоровья означает, что люди должны быть сами ответственны за своё здоровье, а органы государственной власти призваны проводить политику, направленную на его сохранение и укрепление в масштабах нации. В связи с этим право на охрану здоровья включает ряд положений, которые различно формулируются в конституциях разных стран, но закрепление и регулирование которых международно-правовыми нормами является естественным продолжением их обеспечения конституционным правом и гарантией их глобальной реализации.

Политические, экономические и социальные преобразования в Республике Беларусь, формирование правового государства предполагают решение ряда принципиальных проблем, среди которых обеспечение реальной безопасности граждан, охрана их жизни и здоровья находится в числе первоочередных, что в полной мере отвечает положениям Всеобщей декларации прав человека, закрепляющей приоритет общечеловеческих ценностей. Согласно статье 45 Конституции Республики Беларусь, гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья [2]. Право на здоровье — это социальное право, утрата которого умаляет значение многих других благ и ценностей. Его особенностью является то обстоятельство, что оно принадлежит человеку всю жизнь, ещё до его рождения, на стадии эмбрионального развития. Права граждан в области охраны здоровья являются достаточно широким по содержанию понятием, включающим в себя взаимные права и обязанности государства и гражданина.

Государство обеспечивает охрану здоровья человека от преступных посягательств, устанавливая уголовную ответственность за причинение телесных повреждений (выделяя при этом тяжкие, менее тяжкие и лёгкие телесные повреждения), истязание, заражение ВИЧ и венерическим заболеванием, оставление в опасности и другие противоправные деяния, причиняющие вред здоровью либо допускающие риск причинения такого вреда. Таким образом, уголовный закон стоит на страже здоровья человека, предусматривая достаточно строгие меры ответственности за различные преступные посягательства на него.

В соответствии со статьёй 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», здоровье — состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний [3]. В современном отечественном уголовном праве здоровье понимается несколько иначе, чем в медицинском смысле. Во-первых, уголовный закон охраняет состояние здоровья лица в момент совершения общественно опасных действий независимо от его качества и индивидуальных особенностей. Соответственно, потерпевшим от преступлений против здоровья может быть каждый человек — и абсолютно здоровый, и страдающий различными заболеваниями. При этом Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) в равной степени охраняет право на здоровье личности любого пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, вероисповедания, включая здоровье лиц, совершивших какие-либо противоправные деяния, в том числе и преступления. В отношении соблюдения прав последней категории лиц предусмотрен ряд специальных национальных норм. Так, статья 25 Конституции Республики Беларусь гласит: «никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам» [2]. В соответствии с частью седьмой статьи 3 УК наказание и иные меры уголовной ответственности не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [4].

Во-вторых, социальное благополучие, как часть здоровья личности, объектом уголовно-правовой охраны не является. В определённых случаях, при причинении вреда здоровью определённой тяжести, данное благо может подвергаться нарушению, например, в результате неизгладимого обезображивания лица, лишения трудоспособности. Однако в таких ситуациях речь идёт о нарушении социального благополучия как последствии, которое напрямую не вытекает из общественно опасного посягательства, и, соответственно, находится за пределами состава преступления.

© Мазур Д. Ю., Шарамета А. А., 2015

Список цитируемых источников

1. Устав Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. Доступ из инф.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 10-е изд., стер. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. 62 с.
3. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 июня 1993 г. № 2435-ХП : в ред. от 10 июня 2014 г. № 164-З. Доступ из инф.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 янв. 2015 г. Доступ из инф.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

УДК 343.2

М. В. Мищенко, А. Н. Русак

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Анализируются нормы уголовных кодексов стран постсоветского пространства, которые регламентируют осуществление принудительных мер медицинского характера. Рассматривается структура указанных положений, проводится сравнительный анализ.

Институт принудительных мер безопасности и лечения известен всем уголовным кодексам государств постсоветского пространства. Так, например, Уголовный кодекс Украины (далее — УК Украины) содержит раздел 14 «Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение»; Уголовный кодекс Туркменистана (далее — УК Туркменистана) — раздел VI «Основания и порядок применения принудительных мер медицинского характера»; Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (далее — УК Азербайджана) — раздел VI «Принудительные меры медицинского характера»; Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее — УК Киргизии) — раздел VI «Принудительные и иные меры медицинского характера»; Уголовный кодекс Республики Молдовы (далее — УК Молдовы) — главу X «Меры безопасности»; Уголовный кодекс Эстонии (далее — УК Эстонии) — главу 6 «Меры воздействия медицинского и воспитательного характера».

Общей чертой большинства кодексов является выделение принудительных мер безопасности и лечения в качестве самостоятельного уголовно-правового института. Указанная особенность свидетельствует, что данные меры не являются наказанием и призваны обеспечить безопасность лица с психическим расстройством (заболеванием), что является гарантией соблюдения прав лиц с психическим расстройством (заболеванием).

В большинстве уголовных кодексов указанный уголовно-правовой институт именуется «Принудительные меры медицинского характера». В УК Украины выделяются принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение, которое включает лечение лиц от болезней, опасных для здоровья других лиц. Принудительное лечение применяется судом независимо